

*Художник может
красоту оспорить
И тишину за волосы схватить
И на вершине славы, задыхаясь
...Безудержно, ца-
рящий в мире хаос
В гармонию и ясность
превратить.
Захариус Вернер*

История Дома-музея Германа Брахерта под Калининградом

Саруль А. С.

В живописном месте на берегу Балтийского моря, в поселке Отрадное (бывший Георгенсвальде) Светлогорского городского округа расположен Дом-музей Германа Брахерта (1890–1972) — известного немецкого скульптора и художника, четверть века прожившего в Восточной Пруссии (теперь — Калининградская область).

В последующие годы (1913–1915 гг.) Г. Брахерт проходил обучение в художественном училище в Вайсенхофе в школе скульптора и исследователя Роберта Кнорра. Бронзовый бюст учителя работы 1914 г. позволяет отметить способность придавать реалистически исполненному лицу отпечаток духовной индивидуальности путем крупной обработки выпуклостей и расстановки мощных динамических акцентов.

В 1917 г. Брахерт стал учеником архитектора Пауля Бонатца, прославившего себя зданием Штутгартского центрального вокзала. Одновременно он изучает архитектуру в Штутгартском университете. В этот период им были созданы три фигуры в мраморе и граните, явно несущие черты влияния великого француза Майоля. В книге «Искусство XX столетия» говорится: «...чтобы получить красивую форму, необходимо округлять (убирать лишние подробности)». И вот молодой швабский скульптор использует метод округления, преодолевая свой реалистический предыдущий период. К этому же времени относятся и создание

гранитной фигуры «Бегущий» (собственность доктора Роберта Боша) и трех мраморных фигур в саду Борст в Штутгарте-Вайингене.

В 1919 г. Герман Брахерт получил приглашение в Школу искусств и ремесел Кенигсберга, в которой он семь лет руководил мастерской декоративной каменной, металлической и деревянной скульптуры. В первые годы жизни в Кенигсберге художник занимается чисто декоративными

Дом-музей Германа Брахерта. г. Светлогорск

формами и выполняет рельефные фигуры из самых разнообразных материалов в различных масштабах, тем самым приобретает безупречное чувство соразмерности в художественном произведении.

В воскресенье, 24 октября 1926 г., в утреннем выпуске газеты «Кёнигсбергер Хартунгше цайтунг» выходит статья «Люди Восточной Пруссии». В ней подробно го-

ворится об упадке искусств: «все без исключения искусства переживают сейчас тяжелый кризис». Среди борцов за новые цели в пластическом искусстве в этой статье был назван штуттгартский скульптор Герман Брахерт.

За эти семь лет он создал ряд значительных произведений, которые свидетельствуют о его немалом вкладе в развитие новых художественных принципов архитектуры и пластики. «Уже сегодня историческое значение Брахерта для художественной культуры столицы Восточной Пруссии определяется признанием личности, прежде всего ее произведений в этой когорте».

«Обращаясь к прошлому, я прихожу к мысли, что в моей жизни скульптора в Восточной Пруссии наиболее существенным — наряду с обучающей деятельностью — было то, что там, выполняя свои задачи, я участвовал в полемике по решению художественных проблем того времени», — вспоминал Г. Брахерт.

В последующие годы Герман Брахерт создал более 20 монументальных скульптур для Кенигсберга и провинций Восточной Пруссии. Среди этих работ были, в частности, мраморные и бронзовые скульптуры для кенигсбергского университета. После прихода к власти в Германии фашистов для Германа Брахерта настали нелегкие времена. Причина этого заключалась, в частности, в том, что он (вместе с другими представителями кенигсбергской интеллигенции) поставил свою подпись под призывом против постройки нового военного крейсера и стал в глазах тогдашних немецких властей неблагонадежным. Работы скульптора были изъяты из собрания Королевского замка и из других экспозиций; фактически Герман Брахерт был лишен права на профессиональную деятельность. А его жена Мария (Мия), работавшая в художественной галерее Кенигсберга фотографом, вынуждена была в эти годы даже не подписывать свои фотоработы.

Так, в 1933 г. были удалены такие работы скульптора, как портрет Генриха Герца (перед техническими заводами Кенигсберга), портрет Фридриха Эберта в Кенигсберге, скульптура «Танцующая девочка» (на каскаде Замкового пруда), скульптура «Шагающая девочка» (перед женским ремесленным училищем в Кенигсберге), портрет-бюст заведующего городским отделом народного образования Штеттинера.

Очень интересная бронзовая композиция «Памяти Коринта» (1931 г.), по словам Томаса Брахерта (сына мастера), стояла еще некоторое время в углу сада в Георгенсвальде, чтобы ее никто случайно не увидел, но в конечном счете все эти работы были безвозвратно утеряны.

Великие личности творят историю, и их имена становятся символами эпох. Но, к сожалению, время часто не щадит их труды. Судьба многих произведений Г. Брахерта оказалась весьма трагичной: то, что осталось после фашистских чисток, стало жертвой военных бомбардировок или расчисток уже в послевоенное время. Например, во время бомбардировки в августе 1944 г. была утеряна памятная доска Захариуса Вернера, установленная на доме, где он родился (сам Брахерт назвал эту доску «Мадонна в серпе луны»), и фигура «Фортуна и Гермес» перед бывшим торговым двором Кенигсберга (сегодня это дом городского управления). Уже после 1945 г. были разрушены монументальная скульптура «Хронос на трех лошадях» над порталом Главного вокзала и рельефы на здании аэропорта Девау.

Вскоре после начала гонений Брахерт покинул Кёнигсберг и стал постоянно жить в своем летнем доме в Георгенсвальде (ныне Отрадное) на берегу Балтийского моря, ведя жизнь свободного художника. После нескольких лет вынужденного бездействия Брахерту удалось устроиться консультантом и дизайнером Государственной янтарной мануфактуры в Кенигсберге,

а также консультантом предприятия по художественному литью в силезском городе Гляйвице (в настоящее время — Гливице, Польша). В это время он особенно много работает с металлами. По словам самого скульптора, он «много лет искал единственно верное соединение металла с янтарем, будь то золото или серебро». В 1944 г. Брахерт вместе с семьей эвакуировался из Восточной Пруссии и вернулся в Штутгарт, где весной 1946 г. был приглашен руководить местной Академией изобразительных искусств (он возглавлял ее в качестве ректора семь лет). Скульптуру пришлось вновь отложить на задний план. В 1956 г. Герман Брахерт оставил свою преподавательскую деятельность в отделении скульптуры Академии изобразительных искусств Штутгарта и стал советником по культуре отделения художественного литья по металлу на швабском предприятии Вассеральфинген.

Примерами его активного творческого труда в эти годы стали выполненные на высоком художественном и техническом уровне медали с изображением Шиллера и Хойса, большой железный рельеф с голубем мира, а также рельеф с изображением пяти частей света.

Имея огромный жизненный опыт, Брахерт живо интересовался работами молодых скульпторов и весьма способствовал тому, что Вассеральфинген стал широко известен как город знаменитого художественного литья. Профессор Брахерт стремился приспособить художественное литье к требованиям искусства текущего времени, но вместе с тем он поддерживал и старых мастеров, (например, таких как Вайтбрехт или Плок). Герман Брахерт всегда предъявлял высочайшие требования к работе сотрудников художественного отделения Вассеральфингской литейной мастерской, и поэтому формовщики и чеканщики старались, со своей сто-

роны, создавать изделия самого высокого качества. Одной из последних работ Г. Брахерта стала большая медаль диаметром около 13 см, отлитая в Вассеральфингене.

В память о кенигсбергском прошлом Брахерт создал в 1970 г. фигуру «Воспоминания о Восточной Пруссии», которая была установлена в 1987 г. перед музеем Восточной Пруссии в Люнебурге. Этот памятник поражает своей трагической экспрессией. Его последняя работа и своего рода завещание — женская фигура с почти архаическими обобщенными формами вся будто превратилась в крик ужаса. Женщина, мать, сама земля словно устремлена к спасению и одновременно обречена на гибель. В 1972 г. Герман Брахерт скончался в городке Шлайтдорфе, в котором жил последние годы. Несколько лет улица, где стоял его

*Встреча директора Дома-музея
Г. Брахерта А. С. Саруль с сыном
скульптора Томасом Брахертом и его
супругой Адельхай в Нюрнберге (1999 г.)*

дом, была переименована в улицу профессора скульптора Германа Брахерта.

«Его дарование чрезвычайно многогранно — от монументальной скульптуры до медали. Эти многочисленные работы имеют совершенно определенный стилистический признак — в них жива еще традиция южно-немецкого классицизма», — писал профессор Рудольф Даудерт о творчестве своего учителя.

Между тем в Отрадном (прежнее название Георгенсвальде) сохранился дом, построенный в 1931 г. архитектором Х. Хоппом, в котором Герман Брахерт с семьей проживал в межвоенные и военные годы. Летом 1992 г. я впервые увидела этот дом, его отыскал местный скульптор Николай Фролов по просьбе ныне покойного Юрия Иванова (в те годы — председателя Фонда культуры Калининградской области). Старые фото дома передал Ю. Иванову сын скульптора, доктор Томас Брахерт. В послевоенное время дом был коммуналкой, но к 1990-м годам был уже расселен. Оставленный жителями, дом выглядел старым, пустым и, пожалуй, готовым для сноса. Власти уже решали вопрос о строительстве на этом месте грязелечебницы, но в 1992 г. Калининградская область стала открытой для посещения иностранцев, и сюда постепенно потянулась цепочка бывших жителей Восточной Пруссии и вездесущих журналистов, они приезжали в том числе и в Светлогорск.

Этот курорт был известен и до войны, многие приезжали сюда полюбоваться морем и скульптурами. Кроме самого дома, Г. Брахертом в Светлогорске были оставлены пять великолепных скульптур. К 100-летию юбилею Германа Брахерта на обнаруженном доме была повешена мемориальная доска, выполненная скульптором Робертом Дербенцевым.

Пусть не сразу, но власти все же приняли решение создать музей на основе этого дома. Мне как директору была поставлена задача: готовить первую экспозицию, пока литовскими мастерами будет вестись реставрация самого дома. Первыми сотрудниками музея стали мой муж, Георгий Иванович Саруль, а также Нина Дмитриевна Литович. Главным консультантом и заинтересованным человеком с немецкой стороны в подготовке экспозиции стал Дитрих Цломке,

архитектор из Равенсбурга. Он был другом Германа Брахерта и после смерти скульптора стал распорядителем его творческого наследия. Д. Цломке одобрил проект реставрации дома и мы вместе стали готовить первую экспозицию. Первым экспонатом, им привезенным, стала бронзовая «Ниоба», сделанная в 1962 г. Она была передана в торжественной обстановке тогдашнему руководителю Светлогорской администрации Сергею Александровичу Рудобельцу.

А следующим экспонатом стала «маска Мии», как мы ее называли. Любопытная история появления этого экспоната. Ее нашел в ходе реставрации дома слесарь, сказавший удивительные слова: «Я отмыл ее, повесил на ковер и она мне светила». По-

Реставрация рельефа Г. Брахерта «Утренняя зоря» (1993). Реставратор Государственного Эрмитажа Т.Н. Чернышова.

сле недолгих переговоров работа вернулась в музей, и мы радовались несказанно, поскольку это был подлинный экспонат.

Находка представляла собой гипсовый рельеф, выполненный в «текучей» манере, напоминающей пластику итальянского скульптора — импрессиониста Модардо Россо (1858—1928).

Ряд рельефов, которые стояли в лиственничном парке Светлогорска, требовали реставрации, и большое содействие в этом деле было оказано заместителем

директора Государственного Эрмитажа Владимиром Юрьевичем Матвеевым. Работы проводились в Калининграде художником-реставратором из Эрмитажа Татьяной Николаевной Чернышевой. Были реставрированы мраморный рельеф «Парящая», изготовленный в 1940 г. (два его других названия — «Нимфа» или «Утренняя заря»), и рельефы из песчаника «Рыбак и русалка» и «Три девушки с янтарем» (тоже 1940 г.). С одной из этих работ связана любопытная история.

Однажды мы встретились с немецким туристом Хансом Вебером, который сейчас живет в Америке. Он рассказал нам, что еще его отец и старший брат работали у скульптора Г. Брахерта каменотесами, а сам он помнит, как они трудились над рельефом «Три девушки с янтарем». Ханс Вебер подарил музею копии фотографий, на которых изображены его отец и брат за этой работой. У него на глазах при этом были слезы радости, а для нас эти фотографии — бесценный документ того времени, как своего рода послание от самого творца рельефа. После реконструкции мемориальный музей открылся в 1993 г.

Дом-музей Германа Брахерта постоянно занимается поиском и сохранением творческого наследия немецкого скульптора Германа Брахерта и его супруги фотохудожника Марии (Мии) Брахерт. Музей имеет прочные связи со скульпторами, реставраторами скульптуры, искусствоведами, специалистами Государственного Эрмитажа, Третьяковской галереи, других

российских и зарубежных музеев. Очень тесное и многолетнее сотрудничество установилось у дома-музея Германа Брахерта с Государственным Эрмитажем.

Дом-музей Германа Брахерта — это музей, формирующий особое креативно-коммуникационное пространство в инфраструктуре курортного Светлогорска. Сотрудники музея стараются сохранить традиции гостеприимного дома, проводят экскурсии групповые и индивидуальные, выставки произведений калининградских, литовских, польских художников, художественные выставки из российских и зарубежных музеев, концерты, заседания творческих клубов, камерные встречи, профессиональные дебаты и развлекательные беседы.

По нашей инициативе в Светлогорске состоялись международные научно-практические конференции «Художник во времени» (1998), «Творчество Г. Брахерта в контексте современной культуры» (2003), «Роль музеев малых городов в повышении туристической привлекательности места» (2006). Международный симпозиум скульпторов, состоявшийся в музее в 1998 году, положил начало коллекции современной пластики.

Дом-музей Г. Брахерта видит свою миссию в том, чтобы хранить и популяризировать скульптурное наследие прошлого и создавать научно-практическую базу современной скульптуры, а также сделать Светлогорск международным центром современной скульптуры.